

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 38

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN: 978-1-4478-0559-5

УДК: 1751

Москва 2023

Итоги конкурса

1 место: Татьяна Корешкова

2 место: Алена Костина

Меня зовут Алена Костина, мне 12 лет. Живу в Махачкале, учусь в 7 классе лица 39, увлекаюсь иностранными языками, программированием, веб-дизайном, онлайн играми и плаванием. "Историю детектива" написала в 11 лет. Мечтаю создать анимацию по этому рассказу.

3 место: Мария Мелентьева

Мария Александровна Мелентьева 11.04.1989 года рождения. Родилась в городе Братск, Иркутская область. В жизни каждого человека случаются моменты, которые меняют его жизнь. Моменты могут сломать или вознести, но переживания даются всем по-разному! Свои же переживания я выражаю в стихах. Стихи для меня — это диалог или же мост через душу, и я смело шагаю по нему излагая суть через рифмы слов. Я благодарю всех, кто был и есть со мной, поддерживает меня! В особенности своего супруга Дмитрия, то, что он делает для меня это очень дорого!

Содержание

Татьяна Корешкова	5
Алена Костина	11
Мария Мелентьева	23
Николай Ковалёв.....	26
Марина Рюмина	53
Сергей Попов.....	76
Татьяна Федотова-Московская	78
Наталья Истомина	83
Контактная информация авторов	91

Татьяна Корешкова

Любовники

- Ты бы мог представить?..

- Мог бы...

- А ты могла бы уйти?..

Он ждет, чтоб услышать ее ответ, он готов простоять на одном месте долго, только она не ответит, лишь останется стоять рядом и смотреть ему в глаза своими бездонными...

Они могут гулять так часами, говорить обо всем на свете, как не говорили ни с кем раньше; стеснительно опускать голову к земле и подбирать разноцветные листья; как школьники, тайком смотреть друг на друга и глупо улыбаться. А когда становится сыро, промозгло и ветрено, они, теряя стыд и не обращая внимания на упрекающие взгляды прохожих, будут целоваться в углу кафе за самым дальним столиком, да с такой страстью, что онемеют губы, а руки почти будут нетерпеливо касаться застежек под пальто.

Он обнимает ее порой, как хрупкую вазу, прижимаясь лбом к ее макушке, и поражается, что так просто может быть так хорошо. Но часто ему мало даже того, что она в его объятиях и еще глубоко дышит... от усталости. Они всегда так близки. Кажется, что на двоих одна душа и одни мысли. Он обнимает, и это так естественно. Это самая естественная вещь на свете, а она вся трепещет от этой нежности... И хочется умереть.

Но декорации резко меняются, когда ее обнимает... ее муж. И так... по-собственнически. А Он видит это, сидя с этой парой за одним столом и не подает вида, что внутри все кипит от ярости и неудержимой ревности. Он вздрагивает от каждого резкого слова, потому что сжатые пальцы на чашке с горьким кофе напряжены до предела. Еще немного, и дорогой фарфор останется осколками в его руках. Но он терпит, сжав зубы, потому что... она позволяет. И в этом все объяснение.

Они всего лишь любовники. Обоих это устраивает. Всегда устраивало. Потому что он гордо всегда шел по жизни и сменил не мало женщин. А она - по неопытности попала в его сети. При том, что ее супруг был у нее всего-то вторым, а Он - первой любовью, настоящим чувством, которое бывает в жизни раз, ну два - максимум. Дикая страсть... Слова, от которых подворачиваются пальцы на ногах от смущения и краснеют щеки, его прикосновения будят в ней настоящую соблазнительницу, и она уже не смущается ничего и не боится экспериментов.

Он и не понимал раньше, что с ним такое случится. Он всегда считал себя выше. Эта животная страсть, инстинкт, который затуманивает разум.

Бесит, когда понравившаяся девчонка не кивает в ответ. Добиваться, а именно преследовать ее, не давать покоя, постоянно попадаться ей всюду и смотреть, изводить своим фирменным взглядом коварного соблазнителя. Сладко, очень сладко ловить поцелуи по углам и смеяться, если удалось увильнуть от любопытных глаз, дурачиться и целоваться снова, потому что она уже и не против - уступила, но не свободна, а ему - удобно. Ведь никаких обязательств. Всегда будет удобно. Он - ничей. Она - чужая.

Только вот с ней не вышло, как со всеми. С ней все иначе. И уже не работают отточенные приемчики, ведь ее острый язычок и изворотливый ум бьют наотмашь и заставляют попотеть, прежде чем выдать равноценный ответ. Соревноваться с ней в красноречии, видеть ее борьбу и после упиваться победой, потому что она сдается, тоже влюбившаяся дурочка, ловко попавшая в сети.

Он не знает, поняла ли она его вопрос. Внимательно смотрит... Пытливо. Поняла. Но она не уйдет. Она не сможет покинуть мужа, потому что она женщина. Ей важен комфорт и покой, надежность. Уверенность в будущем. А Он - ловелас, который не способен на большее. Да, он влюблен, да, возможно слишком, но это всего лишь чувства... А они переменчивы.

А может она просто боится? Может быть она уже ушла и бежит от одной подружки к другой в поисках ночлега, но не решается сказать любимому, что ушла, что разорвала все связи с мужем и готова всю жизнь бросить к ногам любимого? Ее дрожащие губы и увлажнившиеся глаза кричат о том, чтоб он сам догадался! Но он мрачнеет, расценивая ее молчание по-своему и продолжает гулко шагать по черным дорожкам, все же заботливо пряча ее руку в карман своего пальто.

И она не решится. Снова вернется домой, помирится с мужем, заварит ему крепкий чай, отмечая, что Его любимым напитком навсегда останется черный кофе, и свернется калачиком рядом. Муж будет читать и покровительственно гладить ее по голове, поступая больше как отец, чем супруг. И она будет страдать, самоистезать себя совистливыми немymi упреками и прятать слезы, улыбаться сквозь них. И надеяться, что эти мучительные чувства пройдут. Эта страсть иссякнет...

Звонок. И с языка уже слетают нелепые отговорки. И она бежит к Нему, чтоб вновь принять его в свои объятия и щедро дарить себя, подставляться под его губы и руки, и запоминать эти чарующие моменты, впитывать в себя его ласку. Это хождение по кругу. Это дурацкое наваждение.

И кто теперь лузер?

Думаю, каждый хоть раз, но все же побывает на встрече выпускников. Вот и у меня выдался такой вечерок. Десять лет со дня выпуска. Столько времени, а пролетело за один миг. Недаром говорят, что после школы время мчится с бешеной скоростью.

Кто-то из особо активных, как всегда, заморочился: банкетный зал, меню, внешний вид - все, как положено. Даже дико, что такой разрозненный класс удалось собрать. Конечно не все пришли. Многие поразьезжались по нашей необъятной. Кто-то даже смог устроиться за границей. Всегда восхищалась предприимчивыми людьми.

Первый тост. И наш классный руководитель - еще довольно крепкая женщина советской закалки - всем кивает с достоинством и толкает речь.

Через некоторое время поднимаюсь из-за стола и иду к барной стойке. Мой одноклассник - тот самый, по которому сохло пол класса девчонок, сидит, как всегда, нагло ухмыляясь.

- Ну, привет! - кидает он мне, а я удивленно оборачиваюсь. Мы никогда особо не общались, а тут он сам первый заговорил.

- Да, привет, - нехотя начинаю я, тут же заставляя себя быть повежливее - праздник все-таки. Где же мой коктейль? Нервно стучу ногтями по столешнице, ожидая бармена.

- Одна сегодня? - как-то завуалированно интересуется.

- За мной скоро заедут, - улыбаюсь, слегка скосив взгляд на собеседника. Вот же привязался!

- Муж? - улыбается одноклассник, будто видит меня насквозь.

- Нет, что ты, любовник! Муж-муж.

- Конечно муж. Я в тебе даже не сомневался.

- В смысле?

- Ты всегда была такая правильная... аж зубы сводило. Нашла себе какого-нибудь лузера.

- Ха! А ты всегда был такой ветреный. Удивляюсь, что тебя окольцевали! - со смешком указываю на кольцо на его пальце. Он нервно потирает ладонь. Так и хочется спросить: "Не по залету ли?", но боюсь попасть в точку.

- Мужчине можно. И тем более чего мне стесняться? Я остепенился...

- это он кого сейчас убеждает? Меня? Себя? - А ты наверняка долго не выбирала.

- Наверное мне повезло - иду навстречу во многом. А может быть муж считает, что у меня сносный характер. Сама так не думаю, но ему нравится.

- Ты вечно задирала нос и смотрела сверху вниз на всех. И у тебя сносный характер? Не смейся.

- Почему на всех? Ты - это еще не все, - он замер, отпивая виски из своего бокала. Не допил.

- Чем же я тебя так бесил? Вроде бы всем нравился.

- Именно вот этим. А еще излишней наглостью. Слишком много женского внимания не шло тебе на пользу, - хмыкнула я, собираясь уйти и снова присоединиться к своим подругам.

- Да, ладно, знаю я... - полупьяно подмигнул мне одноклассник, продолжая отхлебывать из своего бокала. Я удивленно и выжидающе приподняла брови. Алкоголь явно развязывает ему язык. - Ты всегда на меня заглядывалась...

- Фу, как самоуверенно. Продолжай тешить себя такими вот выдумками, - рассмеялась я, все же отходя.

- Постой, - схватил он меня за локоть, вот черт, надо было промолчать и тихо свалить, пусть бы думал, что ему угодно... - Давай потанцуем.

- Да ты набрался уже на радостях? С чего это?

- Я так хочу. Пожалуйста...

Смотрю на него подозрительным взглядом, но все же сдаюсь. Чего уж там скрывать. Я не особенная какая-то - тоже сохла по этому пацану классе так в восьмом. Даже смешно вспоминать.

Идем на танцпол и просто переставляем ноги - как назло медляк. Он на это и рассчитывал - хотел продолжить разговор.

- Муж оторвет тебе кое-что, если опустишь руку чуть ниже... - шиплю я и чувствую совсем рядом, как он ухмыляется.

- Что же у твоего мужа такое есть, что ты выбрала его?

- Целеустремленность и самостоятельность. Первое качество есть у многих, но чаще всего оно проявляется, когда начинают кадрить очередную девку. А второе... сейчас нет практически ни у кого.

- Да он идеальный!

- Никто не идеален.

- Да брось. Хватит чушь пороть. Богатенький наверное пацан. Когда было иначе?

- Ты вот богатенький. Жене предъявляешь, что она повелась на твой большой кошелек?

- А ты значит святая и нашла себе простого рабочего, и с ним всего добивалась? - его голос так и пропитан презрением. Я скромно опускаю глаза, улыбаясь. Ощущение, что мне сделали комплемент. - Что, серьезно что ли? - он удивленно заглядывает мне в лицо, а я медленно киваю.

- Мой супруг учился в нашей школе, только на год старше. Мы встречались, пока учились. Потом мыкались по подработкам и съемным квартирам. Выплачивали свое жилье, потом появились дети в процессе. Сейчас мы обеспеченные люди. Нам не стыдно смотреть другим в глаза.

- Будто другим должно быть стыдно...

- Насколько я знаю, ты живешь в квартире родителей. Еще одну квартиру ты сдаешь по доверенности от отца. Мать до сих пор не выпихнуть из городской Администрации с прибыльного местечка. Наследство тебя ожидает приличное. Но сам ты лично не добился ничего. Универ кажется закончил... На работу устроили, свадьбу опять же родители ваши оплатили спешненько так, - он злобно опускает руки и дышит через ноздри, злясь.

- Откуда знаешь?

Показываю пальцем на соседний столик, где щебечут местные кумушки.

- Пойди и послушай - еще и не то нашепчут.

- А твой мужик значит сам всего добился?

- Значит сам, - произношу с нескрываемым удовольствием.

- Милая... я приехал, - муж подошел как нельзя кстати. Теперь мы оба прошлись моим старым добрым взглядом по моему однокласснику сверху вниз. А он злобно сжимал и разжимал кулаки.

- Ну и кто тут лузер? - тихо прошипела я, на секунду подойдя к собеседнику ближе. И мы ушли. Такие вот гордые и независимые в своем желании быть вместе. Осталось лишь забавное ощущение, что вечер удался.

Люди с синдромом Бога

Это становится даже забавным... когда не можешь есть и спать, пока руки не дотянутся до клавиатуры компьютера и не начнут стучать по клавишам. Этот звук успокаивает и возбуждает одновременно, подогревает в тебе интерес к процессу, и голова сразу начинает работать так, словно ты каждую секунду что-то открываешь в своем воображении. Идея сама порождает другую, а буквы нестройным потоком складываются в слова, когда ты отпускаешь себя и не обращаешь внимание больше ни на что вокруг. Только на голубой монитор перед глазами устремлен твой взгляд, а зрочки быстро следят за строчками. Это называется... вдохновением. Это волшебное чувство! И пьянит похлеще алкоголя. Ты можешь творить что угодно... в своем воображении, и в этом мире ты сам себе Бог и судья. Ты можешь вершить судьбы, разрушать и создавать целые города, обладать и наделять сверхъестественными способностями, рождать и убивать своих героев силой слова. От такой власти ты почти погружаешься в параллельную реальность. И пусть она лишь твоя, но она уже существует! Ты только что создал ее на небольшом листе, синими чернилами вычеркнув чью-то жизнь из контекста.

Это ли не наркотик? Скажите мне.

Это ли не зависимость, когда ты идешь по улице и внезапно останавливаешься от посетившей тебя мысли, которая настолько хрупка, что один лишь порыв ветра, и она разрушится, как карточный домик в твоей голове. И ты спешишь сохранить ее в записной книжке или в телефонном сообщении. Черда замечок с ничего не значащими для посторонних обрывками фраз в телефоне становится ценнее фотографий. И ты бежишь с этим устройством в руках, пока мысль тебя не покинула.

Это "хобби" становится важнее, чем сон, и ты выкраиваешь время поздно вечером, когда уже никто не сможет тебя оторвать от "сладкого",

садишься, разложив свои записи в потрепанной старой тетрадке с вываливающимися из нее листками и погружаешься в мир фантазий и грез. Там ты можешь создать любую внешность, услышать ответ на твой вопрос таким и именно таким, каким ты хотел бы услышать. Там судьба в твоих руках как твоего героя, так и окружающих его второстепенных персонажей. И от этого тыловишь кайф, и от этого тебе хорошо.

Если в твоей истории твой уже такой родной невидимый человечек мерзнет на морозе, то ты невольно тянешься за пледом, зябко потирая плечи. Хотя стоило бы оглянуться и посмотреть на градусник - за окном жара. Это лишь твоя температура, это лишь твое состояние, состояние души.

Любая критика в твой адрес становится решающей, важной, и если она не такая, как ты ожидал, то в пору лезть на стену и рвать на себе волосы от безысходности! Тебя не поняли, не прочувствовали до конца.

Это мания, психическое заболевание, от которого нет лекарства. Оно возможно не принесет вреда, а может быть твои слова западут кому-то в душу так сильно, что начнут жить в реальном мире, вдохновляя на действия людей. Сила слова - большая сила. Поэтому эта маленькая власть, которая дает власть большую - над человеческими душами, сердцами, а не только над жизнью создателя. И таких людей много. И я радуюсь, что болен этой болезнью. Чертов графоман среди череды всегда сомневающих, находящихся в вечном поиске вдохновения людей... с синдромом Бога.